

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Базилевича Михаила Евгеньевича на тему «Деятельность и вклад выпускников Санкт-Петербургских и инженерных школ в развитие архитектуры Дальнего Востока (вторая половина XIX – начало XX вв.)», представленную на соискание учёной степени кандидата архитектуры по специальности 05.23.20 - теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-культурного наследия

История архитектуры российского Дальнего Востока еще не написана. Естественно, Дальний Восток присутствует в фундаментальном трехтомнике «Градостроительство России середины XIX – начала XX века»¹, вошло разными аспектами в коллективную монографию «Градостроительство Сибири»², но специального монографического труда не существует. Хотя круг краеведческих, исторических и архитектурных исследований очень большой, и новый этап в истории изучения дальневосточного края в архитектурном отношении начался с конца 1980-х гг. Диссертация, подобная представленной М. Е. Базилевичем, и не могла появиться ранее, чем сложится определенный фундамент, появится множество разнообразных отдельных исследований: и по архитектурно-стилевому анализу застройки и по градостроительству на российском ДВ, и по русской архитектуре в Северном Китае (в зоне влияния КВЖД, на территории бывшей российской концессии по российско-китайскому договору, 1896), и по отдельным творческим судьбам архитекторов, служивших на Дальнем Востоке. Биографии и наследие мастеров архитектуры – существеннейшая и неотъемлемая часть истории архитектуры, через творчество и наследие отдельных мастеров мы, в сущности, составляем общую картину истории архитектуры. С одной стороны, эта тема привлекательна своей классической ясностью, конкретностью, бесприоритетностью, с другой — не случайно, что таких диссертационных исследований в регионах немного, т.к. установление имен авторов построек в регионах очень кропотливое, а порой и безрезультатное дело (множество значительных построек так и остаются без атрибуции), а уж составить свод, словарь, справочник архитектурных имен целого региона – этим можно заниматься всю жизнь, потому как работа эта «стремится к бесконечности». Но издания именно этого жанра становятся настольными книгами историка архитектуры. Недаром справочники А. Ф. Крашенинникова (архитекторы Москвы), Б. М. Кирикова (архитекторы Санкт-Петербурга) в нашем регионе очень востребованы, также как в других регионах местные аналогичные издания.

¹ под ред. Е. И. Кириченко. М., 2001- 2010

² под общей ред. В. И. Царева. СПб., 2011

Как мне представляется, не только проблема актуализации освоения Дальнего Востока в последние годы, как пишет автор во введении, делает эти исследования особенно ценными, но и тем, что они подводят итог исследованиям двух последних десятилетий в этом направлении. Обобщающая работа имеет другой качественный уровень, и это рывок в изучении архитектуры Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX вв.

Поэтому актуальность избранной темы не вызывает сомнений.

Что касается библиографии. К сожалению, в нее не включены важные исследования в виде профильных диссертаций. Например, диссертация В. А. Бадялова³, Т. Ю. Троицкой⁴, Н. В. Касьянова⁵, А. А. Артемьевой⁶, хотя во введении диссертации некоторые авторы упоминаются.

По определенной методике, хотя и вполне традиционной (ФИО, годы жизни, время учебы, вид деятельности, проекты и постройки) систематизирован огромный материал, как существующий, так и вновь обнаруженный в ходе архивных исследований (во 2 томе представлена табличная форма). Это позволило диссертанту методично свести воедино весь материал и документально представить диапазон деятельности выпускников Санкт-Петербургских школ в структурах местного самоуправления, службах Строительного отделения, инженерных дистанциях, на строительстве фортификационных сооружений, проектировании и строительстве железных дорог на Дальнем Востоке. В результате на этой обширной документальной основе выделены основные три этапа (1856-1884; 1884-1896; 1896-1917) и направления деятельности художников архитектуры, гражданских инженеров, военных инженеров и инженеров путей сообщения Санкт-Петербургских школ. В этом заключается **новизна постановки и разработки проблемы.**

Хронологически исследование охватывает вторую половину XIX века - начало XX, в Китае соответственно — до начала 1920-х гг., с учетом того, что в русские города в Китае только в начале 1920-х гг., преимущественно в Харбин, с волной эмиграции пришла новая плеяда зодчих, и начался качественно новый этап их архитектурного развития.

Для реализации поставленной **цели исследования**, укрупненно поставлено четыре задачи. Представляется, что цель сформулирована несколько формально, т.к. повторяет полностью название диссертации. Формулировка объекта и предмета, глав содержания (объект и название второй главы, например, совпадают), - все идентично названию диссертации. На мой взгляд, было бы правильнее, если бы в названии глав были

³ Архитектурное творчество гражданских инженеров в Петербурге второй пол. XIX нач. XX вв. Л., 1986.

⁴ Особенности архитектуры Китайской-Восточной железной дороги. Новосибирск, 1996

⁵ Формирование системы и архитектура оборонительных сооружений Владивостока (Владивостокская крепость). Владивосток, 2004

⁶ Модерн в архитектуре дальневосточных городов. Хабаровск, 2007

проблемно-содержательные формулировки. Однако, возможно, тут имел место случай «сопротивления материала», он так разнообразен, что подход строго географический, топонимический и структурно-организационный представился единственным.

В 1 главе диссертант проводит тщательный обзор архитектурного образования в Российской империи и Санкт-Петербурге. Опираясь на фундаментальные исследования в этой области В. Г. Лисовского, А. Г., Борис, В. Г. Залесова, С. П. Заварихина, привлекая работы профессиональных историков, представлен обстоятельный обзор подготовки архитектурно-инженерных кадров. В результате делается основной вывод, что выпускники Санкт-Петербургской архитектурно-инженерной школы, благодаря ее широкой и разносторонней профессиональной подготовке, осуществляли творческую деятельность, административную работу, занимались организацией строительства гражданских, военных и прочих объектов. Выпускники, особенно Николаевской инженерной академии (НИА) и Института гражданских инженеров (ИГИ), составили костяк профессиональных сил дальневосточной окраины.

Во 2 главе систематизированы и проанализированы данные о деятельности 199 выпускников указанных выше школ, а с учетом еще нескольких школ, 216 выпускников, что составило 91% от общего количества работавших на Дальнем Востоке, остальные 9% (20 человек – выпускники Московских школ)⁷. Представляется, что зная численность специалистов, вид их деятельности и должности, проекты и постройки, можно было бы активнее оперировать данными, проводя статистический анализ в разных аспектах: возраст, социальное происхождение, уроженцы каких мест, этническая принадлежность, длительность службы, куда возвращались после службы и т.п., ведь данные порядка двух сотен имен дают такие возможности. Понятно, что в общем числе архитектурных кадров на Дальнем Востоке выпускников других российских архитектурных школ (Рига, Одесса, Варшава и др.) работало единицы, но упоминание о них было бы полезно, как известно, в сравнении все факты предстают более убедительными. Наверняка, в ходе исследования попадались эти данные.

Обоснованным можно считать активное введение в пул имен дальневосточных зодчих выпускников НИА (75 выпускников), института инженеров путей сообщения (58). Сравним: - Академия Художеств: 14 выпускников, ИГИ – 62. Тот факт, что выпускники НИА преобладают не является общеизвестным фактом, хотя и закономерным: строительство и эксплуатация фортификационных сооружений на пограничных территориях России требовало таких специалистов в первую очередь. Наиболее известные имена

⁷ См. таблицу 1 в автореферате, с. 9.

военных инженеров относительно изучены историками фортификационных сооружений на Дальнем Востоке (В. И. Калинин, Н.Б. Аюшин, О. Б. Лынша и др.), но в специальные архитектурные исследования они введены недостаточно. Порой даже авторы крупных общественных сооружений не имеют элементарной биограммы. Обращает на себя внимание, что в графе «Проекты и постройки» таблиц (Т. 2) во Владивостоке указаны, как правило, только фортификационные сооружения, либо — «не выявлено», в то время как в Хабаровске выявлено много гражданских сооружений авторства военных инженеров. Мне кажется, это связано с тем, что наследие хабаровских архитекторов лучше исследовано предшественниками (труды Н. П. Крадина).

Диссертантом обнаружен порой совершенно новый материал по отдельным фактам творчества казалось бы хорошо исследованных мастеров, новый материал по общественной деятельности ряда зодчих, свидетельствующих об их гражданской, профессиональной и жизненной позиции (инициация учреждений обществ, музеев, школ, связанных с культурой и искусством). Такое «сквозное» представление более сотни зодчих (в Табличной форме их представлено 199) в разных сферах деятельности и городах, равно как российских, так и на территории Китая, дает многогранную и объемную картину архитектурной жизни Дальнего Востока. В начале 2000-х такой подход был невозможен в силу слабости базы данных.

Во 2 главе выдвигается тезис о направленности деятельности выпускников на создание системы управления строительного дела на обширной осваиваемой территории далекой российской окраины (с. 52-53); делается вывод о разноплановости деятельности, о возможности в силу глубокой разносторонней подготовки полной реализации себя военным инженерам и инженерам путей сообщения как по прямому направлению и профилю подготовки (наиболее востребованному), так и в гражданской архитектуре.

В 3 главе диссертант подчинил структуру главы разным городам, их, в свою очередь, разбил на разные школы, что несколько затрудняет восприятие общих и особенных черт дальневосточной архитектуры. Автор принял метод пообъектного анализа. Обоснованием выбора тех или иных сооружений, комплексов и ансамблей служила их значимость в городской застройке. Невозможно по каждому из пяти десятков проанализированных сооружений, комплексов и ансамблей, приведенных в 3 главе, сделать обобщенно архитектурно-стилистический вывод. Однако, по репрезентативной группе уже реально, и это было сделано. М. Е. Базилевичу удалось также сформулировать особенности проектирования большинства упомянутых в тексте архитекторов. Порой за описанием характерных композиционных приемов и деталей, проведенных диссертантом на хорошем

профессиональном уровне, «ускользает» сама архитектура сооружений. Благовещенский архитектор Р. И. Блюм (выпускник ИГИ) привнес в архитектуру Благовещенска северный модерн (Городское районное училище в память 300-летия дома Романовых, 1913 г. Сохранился). Таковы удивительные маршруты стилей в России, эту линию влияний можно было бы развить. Диссертант в данном случае не вышел на обобщение.

При анализе православных сооружений не упоминаются Альбомы типовых проектов разных годов, по которым строились эти храмы (хорошо представлено в диссертации Охотниковой Ю. В., 2011). На типовые проекты номинально указывается в случае использования их своей работе инженерами путей сообщения (с. 101). Автор констатирует частое применение типовых проектов и адаптации их к местным условиям на втором этапе (1884-1896), и считает это одной из характерных особенностей данного этапа, наверняка это так и было (С. 104, 105). Однако, я не знаю таких альбомов, мне не приходилось обнаружить типовые чертежи. Не указывает на источник своего утверждения и М. Е. Базилевич. И конкретного анализа опыта их применения он не дает. Например, сегодня хорошо известны Альбомы сооружений и типовых чертежей КВЖД (СПб., 1903), широко применяемые при строительстве Харбина, Дальнего, в целом при обустройстве КВЖД, но они относятся уже к третьему этапу (1896-1917).

Диссертационное исследование имеет свои открытия: атрибутировано несколько известных хабаровских сооружений. Например, выявлен автор женской гимназии 1898 г. — военный инженер В. Г. Мооро (источник не приводится), автор деревянных триумфальных арок 1890 г. — гражданский инженер С. А. Монковский. Однако некоторые атрибуции (автор оговаривает, предположительные) вызывают сомнение: например, особняк В. Ф. Зандау отнесен к авторству А. И. фон Гогена на основании его аналогичности с особняком М. Ксешинской в Санкт-Петербурге. Диссертация, кажется, впервые дает на ответ и на вопрос, кто были самыми первыми из профессиональных зодчих на Дальнем Востоке.

Выделение раздела 3.3., посвященного строительству железных дорог и пристанционных поселков в дальневосточном регионе закономерно. Речь, конечно, идет не о строительстве железных дорог (название раздела можно было сформулировать точнее), а об объектах гражданской архитектуры вдоль трасс, построенных по проектам инженеров путей сообщения: школы, церкви, жилые дома и т.п. По тому же принципу представлена деятельность военных инженеров: фортификационные сооружения не рассматриваются в диссертации (этому посвящено много специальных трудов), только объекты гражданской архитектуры.

Автор обоснованно заключает, что наибольшие достижения в архитектурно-градостроительном освоении региона связаны с именами выпускников Санкт-Петербургских школ. Благодаря им на дальневосточной окраине России был создан транспортный каркас и соответствующая инфраструктура, система фортификационных сооружений, жилая и общественная застройка, многие объекты которой стали сегодня памятниками.

Автор, как это было указано в начале данного отзыва, выделяет три этапа развития дальневосточной архитектуры второй половины XIX – начала XX вв, соответствующих качеству и объему участия и оказанного влияния на этот процесс дальневосточных архитекторов.

Главным стилистическим направлением в Благовещенске и Хабаровске на 2 этапе (1884-1896) был «кирпичный стиль», во Владивостоке - историзм. Значительное влияние на характер архитектуры оказали местные условия, вследствие чего архитектура разных городов региона имеет свои отличительные и хорошо узнаваемые черты.

Выделение третьего этапа (1896-1917) связано со строительством КВЖД. В городах российского Дальнего Востока на рубеже XIX – XX вв. происходят активные изменения в характере застройки, и именно этот период более всего оказал влияние на формирование исторических центров городов, сделал их таковыми, какими мы их сегодня можем видеть. Автор фиксирует развитие индивидуального проектирования вследствие формирования в регионе в начале XX века определенного слоя заказчиков (русские и иностранные предприниматели), обращение к разным стилевым направлениям эпохи модерна: «чертам» модерна, неоклассицизму, ретроспективизму (русскому стилю, ренессансу, готике). Автор противопоставляет опыт работы архитекторов на КВЖД, определяя его как «передовой» (в отличие, надо полагать, от «консервативного» на российском ДВ), имея в виду реализацию идей городов-садов, использование интернационального модерна, который позже нашел применение и в российских городах. Ход истории (появление непрерывных транспортных связей между центром и Дальним Востоком, строительство КВЖД с выходом к Желтому морю с приглашением столичных специалистов) закономерно дал толчок к развитию качества архитектуры и на российском Дальнем Востоке, чему способствовали и всероссийские конкурсы Санкт-Петербургского общества архитекторов.

Диссертация написана хорошим языком, каноны научного жанра выдержаны, хотя в ней есть некоторые повторы.

В процессе изучения диссертации возник ряд вопросов и критических замечаний.

-не все доступные на сегодняшний день данные по архитекторам введены в

диссертационное исследование. Выпускники некоторых школ перепутаны, есть нечаянные пропуски. Такого рода исследования как раз сложны тем, что требуется переработать огромный предшествующий материал.

- в сферу исследования не вошел Никольск-Уссурийский. В Амурскую инженерную дистанцию, входила, помимо прочих, и Южно-Уссурийская, где также работали зодчие. Мне кажется, нет никаких оснований исключать его из географических границ изучения, тем более в диссертации упоминаются постройки в Никольске-Уссурийском.

- в работе не нашли конкретного отражения технические и технологические новшества, внедренные в строительство и благоустройство городов. Гипотетически, так оно и было. Однако, хотелось бы познакомиться с конкретными фактами;

- в альбоме иллюстраций имеются немногочисленные ошибки. Фотография Дома наместника в Порт-Артуре (арх. фон А. И. Гоген) таковым не является (Т. 2, с. 105); Иверская церковь в Харбине на сегодня отреставрирована (фот. на с. 110 устаревшая).

Технические недочеты:

- есть замечания к размещению информации в Таблицах выпускников (порой вид деятельности размещен в графе «Проекты и постройки»); в 3 главе при описании сооружений нет единого формата изложения (год постройки, адрес); в тексте диссертации не принято ссылаться на собственные статьи (опубликованные во время работы над диссертацией); есть неудачные обороты, например, «архитектурные здания» (с. 102).

Сделанные замечания и технические недочеты не снижают уровень работы.

В Заключении диссертации содержатся основные выводы, самые важные из которых проанализированы по тексту данного отзыва.

О достоверности и обоснованности научных положений диссертации можно говорить с уверенностью. Они обеспечены освоением историографии вопроса, владением необходимой фактологической базой и методикой, материалами натурного обследования и отлично выполненными автором векторными чертежами наиболее значимых объектов.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов заключается во введение в научный оборот обширного фактического материала, проанализированного и систематизированного с определенных позиций, раскрывающих особенности, характер вклада в архитектурно-градостроительное освоение дальневосточного региона России выпускников Санкт-Петербургских архитектурно-инженерных школ. Это значительный вклад в историю региональной архитектуры. С практической точки зрения, результаты исследования важны для реставрационной деятельности и реализации туристического потенциала дальневосточных городов.

Рекомендации по использованию результатов исследования:

Диссертационное исследование М. Е. Базилевича может служить основой для создания Справочника архитекторов Дальнего Востока. Тема поддержана грантом РФФИ, и в будущей работе должны найти свое место выпускники всех архитектурных школ России.

Оценка содержания диссертации, ее завершенности в целом, замечания по оформлению: диссертация классически структурирована, состоит из введения, трех глав, заключения. Диссертация представлена двумя томами: Т. 1, текст объемом 129 стр. (включая библиографию) и Т. 2 общим объемом 114 стр., включающий Приложения А, Б, В. Приложение А.1- А.4 представляет таблицы о деятельности и постройках выпускников Санкт-Петербургских архитектурных и инженерных школ на Дальнем Востоке. Библиографический список включает 112 наименований, включая электронные ресурсы (все на русском языке), 20 архивных источников из четырех российских архивов.

Диссертация М. Е. Базилевича представляет собой самостоятельное, фундаментальное исследование, соответствующее по своей актуальности, новизне и степени достоверности научных положений и выводов работе, претендующей на кандидатскую степень по архитектуре.

Автореферат соответствует по своему содержанию основным положениям диссертации.

Подтверждение опубликованных основных результатов диссертации в научной печати: основные положения и научные результаты диссертационного исследования изложены в 22 научных статьях, в том числе 8 статьях в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Таким образом, диссертация Михаила Евгеньевича Базилевича на тему «Деятельность и вклад выпускников Санкт-Петербургских и инженерных школ в развитие архитектуры Дальнего Востока (вторая половина XIX – начало XX вв.)» является завершенной научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему и соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года. Автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата архитектуры по специальности 05.23.20 - теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-культурного наследия.

Канд. архит., доцент
2 ноября 2018 г.

(С.С. Левашко)

Сведения об официальном оппоненте

Фамилия, имя, отчество	Левашко Светлана Сергеевна
Ученое звание, занимаемая должность	кандидат архитектуры, доцент, ведущий научный сотрудник
Место работы, почтовый адрес	Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ) 111024, Москва, ул. Душинская, д. 9
Служебный телефон, электронный адрес	7(499) 9518272 niitag@yandex.ru

Подпись С. С. Левашко заверяю

[Handwritten signature]

нач. отдела кадров Л. А. Новикова